

Тот монстр прилетел с севера, пролетел над их племенем, и его тень покрыла всё племя. Люди племени спрятались в пещерах, не смея выйти. Даже он, будучи вождем и воином второго уровня, перед лицом этого монстра мог только дрожать от страха. Не мог пошевелиться.

Цзин Цюй широко раскрыл глаза:

— Сколько человек?

Шань опустил голову, молчал, видно было, что ему тяжело. Жрец рядом вздохнул:

— Почти столько же, сколько сейчас в племени.

Значит, около ста! Что же это за монстр, который смог уничтожить столько людей?! Цзин Цюй невольно почувствовал, как по спине пробежал холодок. Похоже, он всё еще недооценивает опасность этого места. Нужно срочно начать практиковать боевые искусства. Хотя бы для того, чтобы иметь больше шансов на спасение.

В конце концов, Цзин Цюй и Шань договорились, что Шань поведет охотничий и собирательский отряды в лес за деревом. Цзин Цюй останется в племени, чтобы подготовить всё необходимое. Когда дерево принесут, его нужно будет сначала высушить. Свежесрубленное дерево нельзя использовать сразу, так как оно легко деформируется и трескается. Если бы было время, его можно было бы вымочить, а затем высушить в тени. Но поскольку они торопились, решили высушить его на огне — это быстрее.

Сушка дерева была сложным процессом, и Цзин Цюй должен был лично следить за ним. Остальные сначала привели в порядок пещеры. Особенно пол, который нужно было выровнять и утрамбовать, чтобы подготовить место для кроватей. Это была большая работа. Цзин Цюй думал, что, возможно, когда он закончит сушить дерево, пещеры еще не будут готовы.

Закончив планирование, Шань вышел из пещеры и объявил племени, что нужно делать завтра. Цзин Цюй и жрец сидели у костра, тихо обсуждая:

— Я планирую расчистить пустошь рядом с накопительной ямой и начать посадки.

Жрец нахмурился:

— Что такое посадки?

Цзин Цюй подобрал слова:

— Вчера Юй собрала дикий лук, и мне он очень понравился. Хочется есть его чаще, но его слишком мало. Посадки — это когда ты сажаешь вкусные растения в землю, чтобы получить больше урожая.

Жрец выглядел растерянным, не понимая, но крепко сжимая свой жезл:

— Если ты хочешь сажать, сажай. Я сделаю так, чтобы все в племени слушались тебя.

Цзин Цюй кивнул:

— Хорошо, когда кровати будут готовы, я попрошу Юй дать мне пятерых детей для расчистки земли. Пора спать.

Цзин Цюй смутно помнил, что древние люди начинали с подсечно-огневого земледелия,

которое было крайне неэффективным. У него же даже каменная мотыга была, и было бы жаль не использовать её для посадок. Тем более, у него в хранилище было много вещей, которые можно было посадить.

На следующий день, как только рассвело, племя начало активно готовиться. Варили суп, точили ножи. Цзин Цюй выбрался из шкур, умылся и направился в пещеру жреца. Е уже мог сидеть и держал в руках костяной нож, вырезая ветви синего дерева. Синее дерево было твердым, почти как железо, но не таким прочным, и подходило для изготовления гвоздей. Цзин Цюй хотел использовать ветви синего дерева для создания гвоздей.

Он не просил Е делать это, но, вероятно, Е услышал его разговор с Шанем накануне и начал вырезать гвозди самостоятельно. Увидев, как Цзин Цюй входит в пещеру, Е остановился и пристально посмотрел на него:

— Я хочу пойти рубить дерево.

Е с момента пробуждения быстро восстанавливался. После сна его силы постепенно вернулись, он мог вставать и ходить, и чувствовал, что готов к действиям. Услышав, как племя готовится к работе, он сказал жрецу, что хочет пойти с охотничьим отрядом рубить дерево. Но жрец сказал, что его спас Цзин, и если он хочет выйти, должен спросить разрешения у Цзин. И Цзин, конечно, не позволил бы ему идти рубить дерево.

Рана была слишком глубокой, только что зашитой, и, как бы ни было сильным его телосложение, нельзя было игнорировать её. Это было не как с ядом вождя, который после очищения и небольшого отдыха позволял сразу же вернуться к действиям. Рану нужно было лечить постепенно. Если бы произошло повторное повреждение, пришлось бы снова зашивать, Е снова бы страдал, и пришлось бы использовать еще одну малую пиллюлю восстановления, а они ведь не бесконечны!

Цзин Цюй, не раздумывая, отказал:

— Нет, твоя рана только начала заживать, внешне она выглядит затянувшейся, но внутри еще не зажила. Никаких лишних движений.

Е, не привыкший много говорить, долго молчал, прежде чем произнести:

— Я чувствую себя хорошо.

Цзин Цюй рассмеялся и парировал:

— Мне не важно, что ты чувствуешь. Важно, что я чувствую. А я чувствую, что нельзя!

Е полностью опешил. Он был еще молод и никогда не покидал племя, поэтому никогда не сталкивался с таким бесцеремонным человеком. На его лице появилось выражение растерянности, и, поскольку у него не было бороды, Цзин Цюй хорошо его разглядел. Он выглядел немного глуповатым и... милым?!

Цзин Цюй подумал:

— Очнись.

Он встал. Е был намного выше его, приходилось смотреть снизу вверх, и при этом он казался милым? Цзин Цюй покачал головой, отгоняя эту странную мысль.

Е, видя, что его слова не действуют, опустил голову и снова начал вырезать гвозди, больше не говоря ни слова. Цзин Цюй с улыбкой подошел и сел рядом с ним. Немного подумав, он достал из пространства божественный камень:

— Е, потрогай божественный камень, дай посмотреть.

Жрец ранее говорил Цзин Цюй, что Е — единственный в племени, кто обладает талантом звериной формы. Этот талант также определялся с помощью божественного камня, и Цзин Цюй был очень заинтригован. Он давно хотел попробовать и посмотреть, как отреагирует камень.

Камень, оказавшись в его руке, начал слабо светиться красным светом. Е, увидев этот свет, удивился. Он не ожидал, что Цзин Цюй, такой худощавый, окажется воином начального уровня. Но Е был молчалив, и, хотя удивился, не стал спрашивать. Просто молча положил костяной нож и взял камень.

Черный камень, похожий на уголь, в руках Е засиял ярким красным светом. Вся пещера моментально осветилась, и не осталось ни одного темного угла. Цзин Цюй пристально наблюдал за этим. Это было впечатляюще. Этот красный свет сильно отличался от того, что излучал камень в его руках. Это было небо и земля! Видимо, это и было проявлением настоящего воина начального уровня.

Цзин Цюй запомнил это и продолжил внимательно наблюдать. В красном свете едва виднелся силуэт животного. Однако этот силуэт был слишком размыт, и невозможно было разглядеть его четко. Цзин Цюй прищурился и смог разглядеть, что у него были крылья.

Цзин Цюй задумался:

— Крылья?!

Крылья — это же птица, а не зверь! Может быть, это силуэт летучей мыши? Цзин Цюй решительно отверг эту мысль. Если это действительно летучая мышь, то... не слишком ли это уродливо? Летучая мышь похожа на мышь с крыльями. Е был высоким, с выразительными чертами лица, очень симпатичным парнем. Как его звериная форма могла быть связана с мышью или летучей мышью?!

Е не знал, что Цзин Цюй беспокоится о его звериной форме. Он вернул камень Цзин Цюй и молча продолжил вырезать гвозди. Цзин Цюй поставил корзину рядом с Е, чтобы он бросал туда гвозди, и вышел из пещеры, чтобы найти место для сушки дерева.

Работы были распределены, и все шло своим чередом. Даже самые старые члены племени помогали искать дрова, и, хотя все были заняты, на их лицах были улыбки, они были счастливы. Вождь уже сказал, что когда кровати для воинов будут готовы, из оставшихся материалов сделают кровати и для них. Спать на кровати будет не так холодно, и мысль об этом придавала им сил.

Племя Большой Горы находилось у подножия горы, и ресурсов дерева было в изобилии. Дерево, которое выбрал Цзин Цюй для кроватей, было похоже на камфорное, с уникальным ароматом, и на его листьях не было следов насекомых. Это дерево в какой-то степени само по себе защищало от вредителей, и было отличным материалом для мебели.

Охотничий и собирательский отряды работали сообща, и под руководством вождя дело шло быстро. Вскоре дерево было принесено и, по указанию Цзин Цюй, распилено на бруски и

доски, которые сложили в месте, выбранном для сушки.

После обеда Шань повел людей обратно, чтобы привести в порядок пещеры. Их текущие пещеры уже были частично приведены в порядок, и нужно было только освободить место для кроватей и выровнять пол. Некоторые пещеры уже имели ровный пол, что упрощало задачу.

Закончив с собственной пещерой, Шань повел людей в большую пещеру. Большая пещера отличалась грязью и беспорядком. Шань, сдерживая отвращение, снял слой земли вместе с грязью. Сгнившие кости, шкуры, изъеденные молью и уже не пригодные для использования, и прочий мусор.

<http://bllate.org/book/16898/1556696>